

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ДЕЙСТВИЙ У ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

PSYCHODIAGNOSTICS STUDY OF THE STATE AND MANIFESTATIONS OF CONTROL OVER THE ACTIONS OF YOUTH CONVICTS AT VARIOUS STAGES OF SERVING A SENTENCE IN A CORRECTIONAL COLONY

A. Prishvina

Summary. The article presents a study of the state and manifestations of control over the actions of youth convicts serving sentences in correctional colonies, taking into account the duration of their stay in the penal colony. A comparative analysis of the values of indicators of volitional control, evaluated on a scale of control over the action, in convicts of two age groups: from 19 to 24 years; from 25 to 30 years.

Keywords: convicted youth age, action control, volitional control, intention, infantilism, strong-willed sphere of the person, responsibility, self-management, self-control, relapse of crimes.

Пришвина Алина Игоревна

*Адъюнкт, Академия ФСИН России. Рязань
prishvina1993@bk.ru*

Аннотация. В статье представлено исследование состояния и проявления контроля действий у осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в исправительных колониях, с учетом длительности нахождения их в исправительной колонии. Проведен сравнительный анализ значений показателей волевого контроля, оцениваемого по шкале контроля за действием, у осужденных двух возрастных групп: от 19 до 24 лет; от 25 до 30 лет.

Ключевые слова: осужденные молодежного возраста, контроль действий, волевой контроль, намерение, инфантилизм, волевая сфера личности, ответственность, самоуправление, саморегуляция, рецидив преступления.

Проблема молодежной преступности в России имеет повышенный интерес со стороны государства. Это обосновано тем, что снижение уровня преступности среди лиц молодежного возраста является одним из главных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации [1]. В России лицами молодежного возраста (18–30 лет) совершается почти половина от всех регистрируемых уголовно наказуемых деяний, характеризующихся корыстно-насильственной направленностью (40–50%) и высоким удельным весом тяжких и особо тяжких преступлений [2].

Согласно статистических данных судебного департамента РФ, за последний год наблюдается рост числа осужденных молодежного возраста. Так, на 2017 год доля осужденных молодежного возраста составляла 44% (2015 г.—37%, 2016 г.—34%) [3].

В настоящее время особенно актуальным являются психологические исследования личности осужденных молодежного возраста с целью изыскания все более широких возможностей ее изменения и исправления. По данным ФСИН России резкое увеличение количества осужденных, отбывающих уголовные наказания создают

дополнительную напряженность персонала в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Следовательно, актуальны углубленные исследования осужденных молодежного возраста, направленные на выявление психологических ресурсов просоциального поведения осужденных молодежного возраста, а также обоснование мер совершенствования индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении данной категории лиц.

В исследованиях отечественных пенитенциарных психологов достаточно многопланово изучены психологические особенности трансформации мотивационно-смысловой и волевой сфер личности осужденных молодежного возраста (В. Г. Деев, А. И. Ушатиков, А. В. Наприс, Н. А. Полянин, В. В. Яковлев и др.). В тоже время исследование у осужденных контроля действий как интегральной характеристики личностного потенциала, учет которой крайне важен для профилактики деструктивных проявлений среди спецконтингента, до настоящего времени на монографическом уровне не проводилось.

На основе историографического и компаративного анализа установлено, что общая теория психологии

Таблица 1. Сравнительный анализ значений показателей волевого контроля, оцениваемого по шкале контроля за действием, у осужденных разных возрастных групп

Шкалы	Среднее значение переменной		t-критерий	Значимость различий
	Осужденные возрастной группы 19–24 года	Осужденные возрастной группы 25–30 года		
Контроль за действием при планировании	4,9	6,6	-4,011	0,000
Контроль за действием при реализации	4	6,1	-2,992	0,006
Контроль за действием при неудаче	5,9	4,7	1,405	0,171

контроля действий до сих пор не разработана, прежде всего, в силу сложности и многоплановости проявления данного феномена. Этот факт обусловил выбор тематики нашего исследования — изучение динамики индивидуально-личностных особенностей осужденных в возрасте 18–30 лет (относящихся к возрастной категории молодежи), отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строго режимов содержания.

К молодежному возрасту принято относить категорию лиц в возрасте 18–30 лет [4]. Для решения задач научного исследования нами был осуществлен анализ подходов к проблеме определения молодежного возраста, сложившийся в психологии. Так в возрастной психологии молодежный возраст обозначен границами от девятнадцати до тридцати лет, в рамках которых выделяют два основных возрастных периода: от девятнадцати до двадцати четырех лет и от двадцати пяти до тридцати лет [5]. По результатам исследования этих возрастных категорий установлено, что для представителей первого возрастного диапазона молодежного возраста характерно нестабильное, непоследовательное поведение, стремление к острым ощущениям, незрелость в принятии решения, подверженность криминальной романтике. Следует также отметить, что в данном возрасте приходит более четкое осознание себя и построение своего будущего [5].

В рамках проведенного нами исследования осужденных молодежного возраста принимали участие две возрастные группы: в возрасте от 19 до 24 лет (49,1%) и от 25 до 30 лет (50,9%).

Так, для выявления психодинамических характеристики осужденных, необходимо учитывать их время пребывания в исправительном учреждении. Данная выборка распределилась следующим образом: среди осужденных возрастной группы 19–24 года до 1 года в учреждении находятся 37% респондентов, от 1 до 3 лет — 41%, от 3 до 5 лет — 22%; среди осужденных возрастной группы от 25 до 30 лет до 1 года в учреждении находятся 25% респондентов, от 1 до 3 лет — 34%, от 3 до 5 лет — 41%.

С целью всестороннего изучения контроля действий осужденными молодежного возраста нами было выделено шесть подгрупп осужденных в зависимости от времени нахождения в исправительном учреждении и от возраста. С этой целью были определены следующие периоды отбывания наказания:

Группа 1 — осужденные, срок пребывания которых в исправительных учреждениях составляет менее 1 года (период адаптации к условиям исправительного учреждения);

Группа 2 — осужденные, срок пребывания которых в исправительных учреждениях составляет от 1 года до 3 лет (малый срок отбывания наказания);

Группа 3 — осужденные, срок пребывания которых в исправительных учреждениях составляет от 3 до 5 лет (средний срок отбывания наказания).

Для анализа волевого компонента контроля за действиями мы использовали методику Ю. Куля (в адаптации С. Шапкина, 1997). Полагаясь на теории волевого контроля Ю. Куля, в психике человека может существовать автономные подсистемы, которые в свою очередь специфично обеспечивают реализацию намерений.

Так, для части осужденных возрастной группы 19–24 года — 68% при планировании действий свойственна ориентация на состояние, что характеризует их как людей, которые долго сомневаются, прежде чем начать действовать, 32% осужденных этой группы напротив, склонны быстро принимать решения и приступать к реализации намеченных планов, т.е. для них характерна ориентация на действие. В старшей возрастной группе напротив, ориентация на действие при планировании свойственна 65%, а ориентация на состояние — 35%.

Дальнейшее исследование показывает, что намерения 36% осужденных младшей возрастной группы ориентируются на действие, в то время, как в старшей возрастной группе ориентация на действие составляет

63%. Это свидетельствует о том, что осужденные старшей возрастной группы являются наиболее способными контролировать свою жизнедеятельность, осуществляя ее более целенаправленно. Существенные различия прослеживаются у осужденных младшей группы, при встрече с трудностями они бросают начатое, отвлекаются от выполнения деятельности на какие-то другие дела, что значительно влияет на степень их активности и целеустремленности в достижении необходимого результата.

В случае неудачи 42% осужденных в возрасте 19–24 года и 29% осужденных в возрасте 25–30 лет ориентированы на действие. Это означает, что они способны продолжать добиваться своей цели, не смотря на возникающие препятствия. В то же время большинство из осужденных обеих возрастных групп (58% в младшей и 71% в старшей) в случае неудачи имеют ориентацию на состояние. Это значит, что им присущи переживания, связанные с невозможностью быстро и без трудностей добиваться поставленной цели, чувство разочарования и ожидание неудач в будущем. Эти переживания могут значительно препятствовать осуществлению поставленных целей как в настоящем, так и будущем. Это можно объяснить возрастными особенностями осужденных: представители младшей возрастной группы, находясь в возрасте старшей юности, когда формирование личности еще не завершено, а поэтому их волевая сфера не сформирована из-за социальных условий, которые и привели к тюремному заключению. Как следствие они способны в меньшей степени, чем более взрослые осужденные, планировать и реализовать свои действия, более склонны к длительному размышлению и сомнениями в правильности принимаемого решения. При этом чем больше они ориентируются на собственное мнение в принятии решений, тем быстрее приступают к реализации намерений. В свою очередь, осужден-

ные более старшего возраста более последовательны и целеустремленны в своих планах и действиях, лучше понимают, какой результат они хотели бы получить и каким образом они могут этого добиться. Эти выводы подтверждены наличием статистически значимых различий в ориентациях осужденных обеих возрастных групп (см. Таблицу 1).

Полученные данные психологической диагностики осужденных молодежного возраста по методике Ю. Куля показали, что при рассмотрении особенностей контроля за действиями в разных возрастных группах на разных сроках отбывания наказания, можно отметить, что в младшей возрастной группе ориентация на состояние имеет определенную динамику. Возрастает процент осужденных, которые находятся в колонии от года до 3 лет с ориентацией на состояние при планировании и реализации увеличивается, что говорит об отсутствии необходимости совершать волевые действия, поскольку жизнь в колонии подвержена четкому режиму. У тех, кто находится в колонии от 3 до 5 лет, напротив, ориентация на действие увеличивается, по сравнению с предыдущим периодом. Это может свидетельствовать о том, что они внутренне готовятся к освобождению и начинают строить планы на жизнь.

Полученный эмпирический материал по факторам и условиям, влияющим на проявления и развитие контроля действий осужденных в период отбывания ими наказания в колонии, может выступить основой для разработки индивидуальных и групповых коррекционных программ, способствующих повышению осознанного самоуправления личности в конфликтных ситуациях публичной жизнедеятельности в исправительной колонии, в том числе при компликативных воздействиях на осужденных криминальных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации &
2. Шаталов Е.А., Молдаванов К. В. Молодежная преступность и основные направления противодействия ей. Монография. — М.: Проспект, 2016. С. 4.
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации / Данные судебной статистики / <http://www.cdep.ru>.
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — 488 с.
5. Эльконин Б. Д. Психология развития / Б. Д. Эльконин. — М7: Академия, 2008. — 144 с.
6. Dieffendorf J. M., Hall R. J., Lord R. G., Streat M. L. Action-State Orientation: Construct Validity of a Revised Measure and Its Relationship to Work-Related Variables // *Journal of Applied Psychology*. 2000. Vol. 85. P. 250–263.
7. Kuhl J., Goshke T., Kazen M. A theory of self-regulation: Personality, assessment and experimental analysis. V. 1, 2. — Osnabruck: Universität Osnabruck, 1991.

© Пришвина Алина Игоревна (prishvina1993@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»